

Макаренко Алексей Алексеевич

**Промысел красной рыбы на р.
Ангаре**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Алексеевич М.**
Промысел красной рыбы на р. Ангаре / Макаренко Алексей Алексеевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 85 с.

ISBN 978-5-519-94723-7

ISBN 978-5-519-94723-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О г л а в л е н і е.

Глава I. Краткій очеркъ р. Ангара и населенія Приангарья	СТР. 3
„ II. Стерлядь и осетръ, какъ предметъ промысла. Организація лова.	13
„ III. Выставка самолововъ въ осеннее время	31
„ IV. Побойка рыбы осенью и зимою	40
„ V. Статистика промысла и его выгоды	46

Приложеніе: 4 статистическихъ таблицы и 6 картъ.

Списокъ картъ.

- 1) Общая карта теченія р. Ангары.
 - 2) Карта Гороховой шиверы.
 - 3) Карта Аплинского порога.
 - 4) Карта Шаманскаго порога.
 - 5) Карта Шунтарской шиверы.
 - 6) Карта Долгаго порога.
-

Списокъ рисунковъ.

- Рис. 1 (стр. 3). Подъемъ казеннаго парохода „Первый“ по цѣпи въ Шаманскомъ порогъ.
- Рис. 2 (стр. 5). Казенная пристань на Падунъ-порогъ.
- Рис. 3 (стр. 7). Ангарскіе лоцмана на казенномъ пароходѣ.
- Рис. 4 (стр. 13). Падунъ-порогъ.
- Рис. 5 (стр. 16). „Поднялись порогъ“ (на отдыхѣ).
- Рис. 6 (стр. 25). Плесо рѣки Ангары.
- Рис. 7 (стр. 26). Адура и острога.
- Рис. 8 (стр. 30). Деревня Пинчуга, до пожара 1898 г.
- Рис. 9 (стр. 37). Глухая протока Шаманскаго порога
- Рис. 10 (стр. 55). Островъ „Корабль“.
-

Предлагаемый очеркъ промысла красной рыбы на р. Ангарѣ, послужившій предметомъ доклада въ засѣданіи Промысловаго Отдѣла Императорскаго Общества Судоходства 16-го февраля 1901 г., составленъ, главнымъ образомъ, на основаніи личныхъ наблюденій, во время пребыванія моего въ Приангарскимъ краѣ, и указаній мѣстныхъ рыболововъ, а также нижеслѣдующихъ лицъ: П. Сизыхъ—лоцмана изъ дер. Невоновой (Карапчанской вол.); А. Кокорина—лоцмана и двухъ матросовъ—П. Воронова и Ф. Кокорина—изъ села Кежемскаго; С. Логинова—лоцмана изъ дер. Клименовой (Пинчужской вол.); Н. Подборныхъ—рыбака изъ села Стрѣловскаго (Маклаковской вол.); В. Астраханцева—командира парохода „Св. Иннокентій“ и И. Константинова—техника съ Падун-порога.

Печатными источниками служили сочиненія слѣдующихъ авторовъ:

- 1) *Арефьевъ, В. С.* На рыболовѣ („Сибир. Жизнь“, 1900 г.).
- 2) *Кривошапкинъ, М. Ѳ.* Енисейскій округъ и его жизнь. Изд. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1865 г.
- 3) *Матеріалы* по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Енисейской губерніи: Т. IV, вып. съ 1 по 6 (1893—1894 г.г.).
- 4) *Тоже*, Иркутской губерніи. Т. II, вып. съ 1—6 (1890—1892 г.г.);
- 5) *Реклю, Э.* Азіатская Россія. Т. IV, 1894 г., вып. 4-й.
- 6) *Статистика* Россійской Имперіи. Т. XXVI, вып. 4-й. Волости и населенныя мѣста Иркутской губерніи. Изд. Центральнаго Статистическаго Комитета, 1894 г.
- 7) *Тоже*, Т. XXIX, вып. 11. Волости и населенныя мѣста Енисейской губерніи, 1895 г.

8) *Чернцовъ, М. В.* Къ проекту Ангарскаго пути (Объяснительная записка). Изд. Департамента Шоссейныхъ и Водяныхъ Сообщеній, 1894 г.

9) *Шукинъ.* Образованіе льда на днѣ р. Ангары. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Т. XLIX.

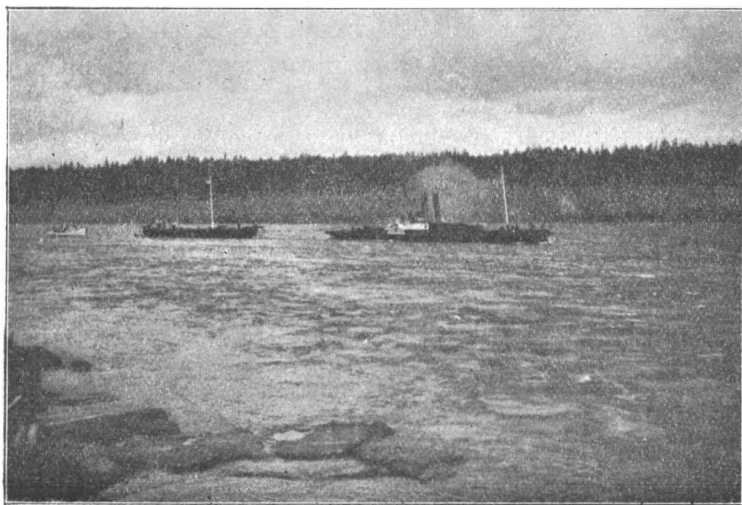
Помѣщенные въ книгѣ рисунки воспроизведены съ фотографій инженера М. В. Чернцова; карта рѣки Ангары и планшеты пяти препятствій ея представляютъ уменьшенные снимки съ изданія Статистическаго Отдѣленія Министерства Путей Сообщенія, 1893 года.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ р. Ангары и населенія Приангарья.

Въ бытность мою въ Восточной Сибири, мнѣ довелось ходить по рѣкѣ Ангарѣ, (въ 1897 и 1898 гг.), на одномъ изъ пароходовъ Министерства Путей Сообщенія, которое заканчивало въ то время свои обширныя работы по расчисткѣ пороговъ и шиверъ этой рѣки, чтобы сдѣлать ее судоходною.

Подъемъ казеннаго парохода „Первый“ по цѣпи въ Шаманскомъ порогѣ.

Пароходы рейсировали по линіи нижняго и средняго теченія Ангары *) до Падуна-порога включительно, на протяженіи 1.128 верстъ отъ устья.

*) Исслѣдователь Ангары, инженеръ Чернцовъ, дѣлитъ ее „въ зависимости отъ судоходныхъ условій на три части: 1) отъ истока изъ оз. Байкала до Братска или до 606 версты (верхнее теченіе); 2) отъ 606 версты до устья рѣки Илима, т. е. до 803 версты (среднее теченіе) и 3) отъ 803 версты до конца или до 1.760 версты“. См. М. Чернцовъ. Къ проекту Ангарскаго пути, стр. 66.

Примѣрно такой же длины участокъ подлежитъ нашему обзору, по сколько онъ служить ареной для промысла красной рыбы.

Промыселъ этотъ представляетъ огромный интересъ не только со стороны его техники, но и какъ одинъ изъ довольно крупныхъ экономическихъ факторовъ, занимающій видное мѣсто въ жизни земледѣльческаго населенія Приангарья.

Взявъ, какъ извѣстно, свое начало изъ озера Байкала, подъ 52° широты и между 74° и 75° восточной долготы, Ангара (иначе Верхняя Тунгузска) до впаденія въ р. Енисей, происходящаго подъ 57° в. д. и 27° с. ш., течетъ среди лѣсистой и гористой мѣстности. Она то суживается до крайности (тамъ, гдѣ Бадарминскій быкъ) отъ давящихъ ее съ обѣихъ сторонъ горныхъ выходовъ, иногда значительной высоты, то расширяется на нѣсколько верстъ, какъ напримѣръ: „на 175 верстѣ выше села Кежемскаго, гдѣ рѣка, распадаясь на три рукава, шириною каждый въ версту и болѣе, плавно на сотни верстъ течетъ далѣе, смѣняя кончающіеся острова все новыми и новыми“ *).

Но уже на 21 верстѣ ниже названнаго села воды Ангары натапливаются на росыпи Игренькиной шиверы, сердито протянувшей свою каменистую щетину изъ берега въ берегъ.

Далѣе путь Ангара преграждаютъ высокіе утесы и громадные валуны (бадѣмбы) Аплинскаго порога и другихъ, болѣе или менѣе значительныхъ, каменистыхъ преградъ—рѣчныхъ и береговыхъ, которыя сжимаютъ русло рѣки, лишая ее, такимъ образомъ, широкаго простора и дѣлая самый фарватеръ слишкомъ опаснымъ для плаванья судовъ.

Среднее теченіе Ангары, начиная отъ впаденія въ нее притока Оки и до устья рѣки Илима, въ свою очередь, загромождено болѣе или менѣе серьезными препятствіями.

На всемъ описываемомъ здѣсь протяженіи рѣки, равномъ 1.760 верстамъ, считается, идя сверху, восемь крупныхъ пороговъ, а именно: Похмѣльный, Пьяный, Падунъ, Долгій и Шаманскій (въ Иркутской губерніи), Аплинскій, Мурскій и Стрѣлковый (въ Енисейской губ.).

Всѣ эти пороги замѣчательны сильнымъ паденіемъ воды въ нихъ, грозны бурными водоворотами, опасны подводными камнями, быстрымъ и неправильнымъ теченіемъ.

Между порогами въ разныхъ направленіяхъ разсѣяно до 50 слишкомъ, болѣе или менѣе, шумныхъ и затрудняющихъ плаваніе судовъ, шиверъ, быковъ и кармагуловъ, какъ называютъ ихъ мѣстные жители.

Оглушительный грохотъ пороговъ, бѣснованіе водъ въ шиверахъ

*) Къ проекту Ангарскаго пути, стр. 5.

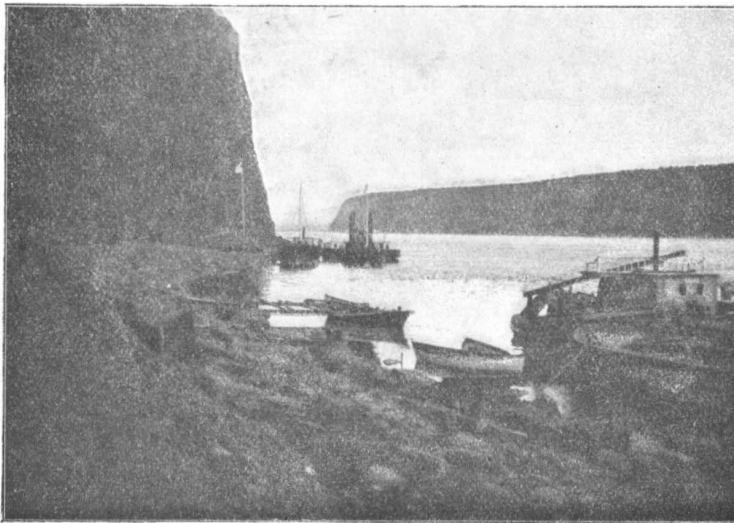
придаютъ Ангартъ чрезвычайно внушительный видъ и производятъ подавляющее впечатлѣніе.

Повсюду горы, сплошь покрытыя дремучими лѣсами (тайгой), всплываютъ вершинами къ небу и заслоняютъ даль.

Береговые скалы, обнаженныя, угрюмыя, съ причудливыми контурами и глубокими расщелинами (падіями), по уступамъ которыхъ сбѣгаютъ нерѣдко каскады горныхъ ручьевъ, сообщаютъ ангарскимъ берегамъ удивительно своеобразный колоритъ дикой и величавой красоты.

Созерцаніе этой природы, гордой недоступностью своей для человѣка, однако, вчужѣ сжимаетъ сердце за населеніе, избравшее для себя столь непривѣтливую и малопригодную мѣстность.

Но все же и здѣсь, какъ и вездѣ, человѣкъ приспособился къ мѣстнымъ условіямъ и, реагируя извѣстнымъ образомъ на окружающую природу, произвелъ въ ней нѣкотораго рода видоизмѣненія.

Казенная пристань на Падунѣ-порогѣ.

Тайга значительно порѣдѣла отъ ежегодныхъ пожаровъ и массовыхъ порубокъ. Горы искрестили едва примѣтныя тропинки промышленниковъ, которые добываютъ по таежнымъ трущобамъ золото и пушнину. Прибрежныя равнины и удобныя горныя возвышенности распаханы и засѣяны хлѣбными злаками, въ небольшихъ, правда, размѣрахъ, но повсемѣстно.

Наконецъ, самое главное страшилище Ангары—пороги и ши-

веры—изучены населеніемъ до тонкости: провести черезъ нихъ бое судно для ангарцевъ не страшно и считается дѣломъ сравнительно легкимъ.

Потому, надо полагать, Ангара признавалась всегда судоходною, хотя она стала такою, несомнѣнно, лишь съ тѣхъ поръ, какъ взорвали ее препятствія *).

Облегчая русскимъ заселеніе Дальняго Востока, Ангара остановила на себѣ вниманіе этого народа, который не ранѣе XVII столѣтія ослѣлъ по ея берегамъ и притокамъ для эксплуатаціи богатствъ таежныхъ и рѣчныхъ, а съ уменьшеніемъ ихъ, постепенно перешелъ къ земледѣлію, продолжая заниматься звѣроловствомъ и рыболовствомъ, какъ подспорными промыслами.

Это стремленіе къ постоянному и болѣе устойчивому хозяйству, рождалось у нѣкоторыхъ ангарцевъ уже въ то далекое время, когда Приангарье „изобиловало пушшиной“. Оно побуждало ихъ переселяться на новыя мѣста съ подходящими климатическими и почвенными условіями ради одного,—„заниматься въ болѣе широкихъ размѣрахъ земледѣліемъ“ **).

Остававшимся на Ангарѣ приходилось поневолѣ браться за соху и борону, по мѣрѣ того, какъ истреблялись звѣри, и однимъ звѣроловствомъ нельзя уже было прокормиться.

Трудъ ангарцевъ былъ въ этомъ случаѣ огромный. Они упорно рубили вѣковѣчные лѣса, очищая крохотныя деляны подъ поля и покосы, усердно бороздили косулею дѣвственную почву, сѣяли на камнѣ хлѣбъ.

Но они не знали при этомъ, чтò надо дать глинистой и топкой землѣ, чтобы она была плодородна; они не могли раздвинуть горы, сомкнутыми рядами стоявшія на пути ихъ мирныхъ занятій; не могли преобороть, наконецъ, суроваго климата, губящаго въ корнѣ плоды невѣроятныхъ стараній, а убѣждались лишь въ томъ, что мечты

*) Пароходство въ верховьяхъ Ангары началось давно и постепенно развивается. Въ низовьяхъ этой рѣки пароходство возникаетъ лишь въ 1888 г. по инициативѣ и на средства извѣстнаго капиталиста А. М. Сибирякова. Въ 1893 г. оно перешло въ руки Министерства Путей Сообщенія, которое придаетъ этому дѣлу чисто служебный характеръ. Такъ нѣсколько казенныхъ пароходовъ и баржей занимались въ общемъ доставкой матеріаловъ для производства на Ангарѣ взрывныхъ работъ, перевозкой ледокольныхъ и другихъ грузовъ для Забайкальской желѣзной дороги. Въ 1889 г. закончилась дѣятельность Министерства по упорядоченію судоходныхъ условій р. Ангары, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратило свое существованіе и само пароходство отъ устья рѣки до Падуна—порога, такъ какъ не нашлось необходимыхъ продолжателей въ лицѣ частныхъ предпринимателей.

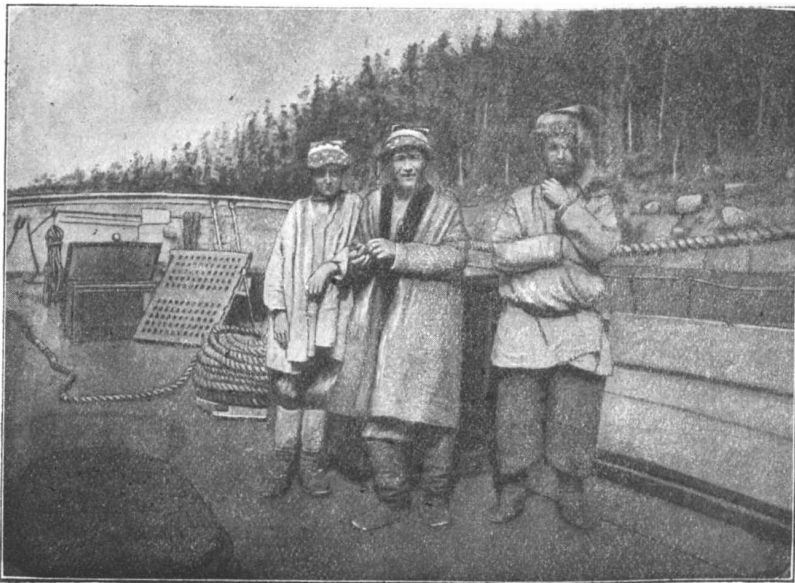
**) Матеріалы Енисейской губ. Т. IV, вып. 2, стр. 13.

ихъ имѣть „свой хлѣбъ“ въ этомъ неприглядномъ краѣ довольно призрачны.

Теперешніе ангарцы, замѣтно, и не питаютъ особой надежды на это, а занимаются земледѣліемъ скорѣе по традиціи, восполняя недостатки его кое-какими доходами съ внѣземледѣльческихъ промысловъ.

Являясь, по официальнымъ сообщеніямъ, основнымъ занятіемъ крестьянъ Маклаковской, Пинчужской и Кежемской волостей Енисейскаго уѣзда, „земледѣліе на столько значительно терпитъ отъ неблагополучныхъ климатическихъ условій, что уже не составляетъ главнѣйшаго занятія жителей, промышляющихъ рыболовствомъ, звѣроловствомъ и заработками на золотыхъ промыслахъ“ *).

Въ силу одинаково неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій мѣстные жители Иркутской губерніи, для большаго обезпеченія своего благосостоянія, принуждены искать подспорныхъ земледѣлію „запятій, которые, разнообразясь, смотря по естественнымъ условіямъ, заключаются въ скотоводствѣ, рыболовствѣ, и проч.“ **).

Ангарскіе лощмана на казенномъ пароходѣ.

Жизнь среди горъ, болотъ и лѣсовъ, вдали отъ всякаго просвѣщеннаго воздѣйствія культурныхъ центровъ, развила въ ангарцахъ

*) Статистика Рос. Имп. Т. XXIX, вып. 11, стр. 102.

**) Тоже, Т. XXVII, вып. 4-й, стр. 72.

излишнюю угрюмость и несообщительность и сдѣлала ихъ болѣе отсталыми и невѣжественными, сравнительно съ жителями пригородныхъ и бывшихъ притрактовыхъ селеній Иркутской и Енисейской губерній. Постоянная и упорная борьба съ безпощадными силами природы, жизнь въ сосѣдствѣ съ „чернымъ звѣремъ“ и другія опасности выработали въ ангарцахъ сильные и рѣшительные характеры, присущіе „таежному“ жителю, имѣющему дѣло вдобавокъ съ такой своенравной рѣкой, какъ Ангара.

И эти безплодные дебри, и суровый климатъ служатъ едва ли не главной причиной высокой смертности, замѣчаемой среди ангарскихъ жителей. Изнуряемые непосильнымъ трудомъ и постоянными недостатками насущнаго хлѣба, гибнуть они не мало отъ тифа и другихъ эпидемическихъ болѣзней, не будучи обеспечены со стороны сколько-нибудь сносной медицинской помощи.

Немудрено, конечно, что населеніе этого „гиблага края“ такъ слабо подвинулось въ своей численности за 300-хъ лѣтънее пребываніе свое на Ангартѣ. Даже освобожденіе жителей Пинчужской и Кежемской волостей отъ отбыванія воинской повинности не можетъ усилить прироста мѣстнаго населенія.

Въ настоящее время населеніе Приангарья распредѣляется по слѣдующимъ волостямъ, начиная отъ устья рѣки: по Казачинской, Маклаковской, Пинчужской и Кежемской, которыя входятъ въ составъ Енисейской губерніи; затѣмъ по Карапчанской, Нижне-Илимской, Братской и прочимъ волостямъ Иркутской губерніи. Мы намѣренно закончили подробный перечень волостей Братскою волостью, что бы не выйти за предѣлы намѣченнаго для описанія района.

Названныя волости, за исключеніемъ Братской, находятся въ такихъ уѣздахъ (Енисейскомъ и Киренскомъ), которые были обойдены (первый полностью, второй частью) статистическими изслѣдованіями землевладѣнія и сельскохозяйственнаго быта этихъ губерній.

Болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія объ этомъ забытомъ краѣ имѣются въ 4-мъ и 11-мъ выпускахъ „Статистики Россійской Имперіи“, изданныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1894—1895 г. *).

По даннымъ Комитета за 1893 годъ, въ 7 названныхъ волостяхъ числилось 230 селеній и 49.180 жителей обоего пола, какъ показываетъ слѣдующая сводная таблица:

*) Статистика Европ. Россіи. Т. XXVII, 1894 г.

„ „ „ „ Т. XXII, 1895 г.